

**Славься, Университет,
дух свободной воли!**

ЗАУ науку

Газета Алтайского госуниверситета N 12-13 (802-803)

28 марта 2003 г.

Низкий Вам поклон, Василий Иванович!

Приближаются 40 дней с момента кончины Василия Ивановича Неверова, основателя и первого ректора Алтайского государственного университета. По православному вероучению, в течение 40 дней после смерти душа, оставив земное бытие, скитается по воздушным мытарствам, а затем предстает перед Высшим Судией...

Весьма условно людей можно поделить на два класса: творцов и паразитов. Это как бы два полюса, две крайности, между которыми есть и промежуточные группы. Творцы созидают и отдают созданное ими людям. Паразиты не создают ничего, а только присваивают созданное другими, «гре-

бут под себя». Василию Ивановичу было в высшей степени присуще творческое начало. Наверное, нет совсем бесталанных людей, но не у всех получается реализовать свои дарования. В.И. Неверову удалось это сполна! Собранные нами свидетельства в некоторой степени дают представление о том, что он совершил и какой он был. На счету Василия Ивановича много добрых дел. И самое главное из них - его любимое детище - университет. Он его создавал и пестовал, он его Отец-основатель. И наш сыновний долг - засвидетельствовать перед Господом о добрых делах Василия Ивановича. И отдать ему наш земной поклон.

Ректор Ю.Ф. Кирюшин:

Его нам всем будет не хватать

Слово - ректору Алтайского государственного университета, профессору Ю.Ф. Кирюшину:

- Я начал работать в АГУ в июне 1977 года. Так получилось, что мне не удалось встретиться в первые дни работы с ректором В.И. Неверовым - он был в командировке. А потом я увез на практику студентов... Так что впервые познакомился с ректором в январе 1978 года, когда мы оба читали студентам лекции на Малотобольской. Там и познакомились. В то же время я много слышал о Василии Ивановиче и от Александра Павловича Бородавкина, и от Сергея Неверова, и от многих наших преподавателей, которые уже успели поработать с ним в АГУ.

Затем произошло

более близкое знакомство с Василием Ивановичем, так как С.В. Неверов после окончания аспирантуры пришел на кафедру А.П. Бородавкина, то есть мы стали работать вместе. Иногда приглашал в гости, и я заходил к Василию Ивановичу домой. Но тесно стали взаимодействовать с 1983 года, когда к нам приезжали делегации японских ученых. Всех их принимал Василий Иванович Неверов. Мы встречались в его кабинете, обсуждали планы совместных работ. В том же 83 году у нас состоялась большая археологическая конференция и прошло заседание секции археологии и этнографии Головного совета по истории нашего министерства. Василий Иванович всех поразил тогда своей эрудицией, теплотой, добросердечием, доброжелательным

избран ректором я, Василий Иванович подошел ко мне сам, хотя он был доверенным лицом другого кандидата. И сказал: «Раз ректор избран, наша обязанность, ветеранов, почетных профессоров - помогать действующему ректору».

Все эти годы мы с ним работали буквально рука об руку. Очень много полезных советов дал мне Василий Иванович: как строить свои взаимоотношения с начальством - краевым, городским, районным; как взаимодействовать с коллективом. Что можно, что нельзя. Как себя держать: на какой дистанции... В общем, много дал практических советов.

У нас на Ученом совете была даже комиссия по этике, которую, кстати, Василий Иванович и возглавлял какое-то время. Но потом мы создали Совет ветеранов - Почетных профессоров. И по сути все вопросы, по ко-

торым возникали жалобы, решались на этом совете. Например, в случае конфликта В.И. Букатого с В.Л. Мироновым. Все стали нести в этот совет ветеранов, находили точки примирения, возможность снять это напряжение, конфликтные ситуации. Совет ветеранов превратился в ту организацию, которой у нас раньше был партком,

Василий Иванович, будучи ректором, бывал жестким в решениях, что присуще любому руководителю. В то же время это делалось без обиды, интеллигентно. А в последние годы его доброта проявлялась ко всем. Меня прежде всего подкупала интеллигентность, эрудированность. Я всегда смотрел на Василия Ивановича, понимая, из какой семьи он происходил, потому что сам свой путь прошел - из такой же простой семьи. Василий Иванович создал сам себя и постоянно сам над собой работал, над своим усовершенствованием. Он читал, следил за литературой, новинками, событиями в стране - он постоянно рос. Эта его черта мне очень импонирует.

Факультет политологии предлагает создать комиссию поувековечению памяти Василия Ивановича. Мы это предложение применим на кадровой комиссии и войдем с ходатайством в Ученый совет, чтобы он создал такую комиссию. Мы можем назвать ее именем Василия Ивановича аудиторию, учредить стипендию, конференцию, как в честь памяти А.П. Бородавкина, И.А. Воробьевой - с выпуском тезисов, конечно. Это тоже будет увековечение памяти Василия Ивановича.

Думаю, имя первого ректора университета никогда не забудется. Будет издана книга об истории АГУ, где найдет отражение и роль Василия Ивановича как основателя и создателя классического Алтайского государственного университета.

Подготовил

Владимир Клименко

все жалобы, беды люди несли сюда и очень мудро наш совет ветеранов во главе с В.И. Неверовым «разруливал» эти ситуации.

1998 году был переизбран новый состав Совета и мы даже не стали обозначать конфликтную комиссию - эти функции стал выполнять Совет ветеранов. И должен сказать, что особенно в последние годы - при подготовке к 25-летию, затем к 30-летнему юбилею - В.И. Неверов очень много сделал, сплотив вокруг себя коллектив единомышленников, увлеченно работал по истории университета. Он приходил ко мне и говорил о том, что необходимо возродить капеллу и многое другое. Сейчас создали филармонический оркестр, воссоздали капеллу, которая готовит несколько номеров к 30-летию университета. Его всем нам будет не хватать - к нему привыкли, срослись с ним.

Я хочу привести такой факт, который связан со мной и моим переходом на работу в АГУ. Я работал до 1975 года в Бийском педагогическом институте и получил приглашение от тогдашней заведующей кафедрой русского языка, профессора И.А. Воробьевой перейти на работу в АГУ. Соответственно решался вопрос о переезде сюда моей жены доцента кафедры

философии гуманитарных факультетов Л.А. Кащей. Возникла следующая ситуация: Бийский пединститут отказался снимать с партийного учета мою жену, пригрозив ей исключением из партии, сославшись на мыслимые и немыслимые высочайшие решения. Обращение в разные инстанции в пределах Бийска так ничего и не дало, что было вполне естественно. Тогда мне пришло позвонить по телефону Василию Ивановичу и изложить суть той ситуации, в которой мы

оказались. Он попросил позвонить ему через день-два и потом в самом деле мы были уволены с работы в БПИ. Оказалось, что Василий Иванович решал вопрос о нашем увольнении на уровне секретариата крайкома партии. Вот это один из таких примеров, который показывает, что в Василия Ивановича удачно сочетались два начала. Я благодарен судьбе, которая привела меня в АГУ, я всегда буду благодарен Василию Ивановичу Неверову.

А.А. Чувакин, профессор

Памяти В.И. Неверова, профессора истории и первого ректора АГУ

Забыт ли, как бывал, в стенах моего дома
Великодушный этот человек!
Наверно, сослепу, поводырем ведома,
Непутная Судьба укоротила век!
Он жизнь любил и был пристрастен к людям,
Не чудеса - бытие умел творить...
Он по привычке с нами рядом будет.
Незримо одобрять... Безмолвно говорить...
В забвение его - поверить не могу.
А в дружбе нашей - мы пред ним в долглу!

А.В. Шестаков

Человек доброй души и твердых убеждений

Я глубоко благодарен судьбе за то, что она связала меня с таким замечательным человеком, каким был Василий Иванович Неверов. Произошло это где-то в конце 60-х годов прошлого столетия, когда я приехал работать в медицинский институт в качестве доцента кафедры социальных-политических дисциплин. Он в это время был заведомо высших учебных заведений и науки в краевом комитете КПСС и естественно пригласил меня для знакомства и беседы (тем более что тогда и кандидатов-то наук, а тем более философских было раз-два и обчелся). Из подробной беседы выяснилось, что мы с ним выходцы из одной школы номер один города Бийска. Потом мы с ним, хотя и не часто, встречались по общественным делам. Но особенно мне запомнился эпизод, когда меня назначили заведующим кафедрой философии и политэкономии в Барнаульский государственный педагогический институт. Рассказывая о задачах и перспективах моей будущей работы, он мне понравился той задушевностью и простотой, с которой вел беседу. Оказывается, эти качества сохранились в нем до самых последних дней его жизни.

Затем он был рекомендован в качестве ректора вновь организованного, первого классического университета на Алтае. Видимо, эта работа захватила его без остатка, и мы какое-то время почти с ним не общались.

У меня дальнейшая работа складывалась не просто, но я, помня его наставления, все же уделял внимание (и немалое) - научной работе и к концу 70-х годов фактически завершил работу над докторской диссертацией, особенно после того как ушел с заведования кафедрой благодаря конфликту с ректором В.Н. Гончаровым.

В начале 1978 учебного года В.И. Неверов по телефону привил меня наставления, все же уделяя внимание (и немалое) - научной работе и к концу 70-х годов фактически завершил работу над докторской диссертацией, особенно после того как ушел с заведования кафедрой философии и научного коммунизма.

Он всегда располагал людей к себе и я, конечно, согласился, тем более что он пообещал всестороннюю помощь в подготовке к защите докторской диссертации. С его благосклонной подачи мне удалось относительно быстро опубликовать монографию в Томске, добиться официального отзыва в Минске, в Институте философии и права, получить командировку на защиту в СО АН ССР.

Я на собственном опыте испытал, как Василий Иванович умел держать слово. Видимо, это подтвердят все ученые, которых ректор так настойчиво собирал не только по Сибирскому региону, но и по всему Союзу. Этот надежный кадровый потенциал он наращивал упорным трудом не только во времена ректорства, но и на посту председателя Совета старейшин. Университет стал таким флагманом науки благодаря неверовской традиции воспринимать все самое лучшее и нерядовое, благодаря его дальновидности и прозорливости.

Я с благодарностью могу отметить, что самые мои лучшие качества сформировались благодаря тесному контакту с Василием Ивановичем, человеком доброй души и в то же время твердых убеждений, которые он приводил в жизнь до самой смерти. Он для меня останется всегда примером и настоящим учителем жизни.

В.А. Ельчанинов, профессор

Имя его вписано. Навечно

Прошло 40 дней, как не стало Василия Ивановича Неверова. А в памяти по-прежнему встает его светлый образ. Как будто еще вчера, совсем недавно заходил он в профсоюзный комитет, проходил к своему скромному небольшому столу, который поставили по просьбе Председателя совета старейшин университета. Присаживаясь, видимо, собираясь с мыслями, хотя планы свои он всегда продумывал до мельчайших деталей. А может быть, следуя своей многолетней привычке, еще и еще раз мысленно проверяя себя, сверяя, что не удалось сделать для своего последнего детища - музея университета. Василий Иванович как-то в октябре прошлого года в своей обычной спокойной манере произнес слова: «Жаль, что времени остается все меньше и меньше. А дел много». Такое откровение было неожиданным. Это осталось в памяти, запомнилось. Потому, что он никогда не жаловался на здоровье, во всяком случае не признавался. Может быть уже что-то настораживало в его здоровье, а может быть какое-то предчувствие. Не случайно же постоянно напоминал - здоровье дороже всего.

Ушел из жизни Василий Иванович, а память невольно возвращается к периоду его активной деятельности. Университет создавался практически с нуля. И даже при большой помощи краевых органов надо было вникнуть в бесчисленные мелочи и самые неотложные дела. Ему это удавалось. Он был умелым организатором, получившим хорошую школу на комсомольской и партийной работе. Василий Иванович был принципиальным и требовательным руководителем. Его жесткость и высокая требовательность к себе и руководителям подразделений вузов были общезвестны. При такой моральной и физической нагрузке он мог ошибиться. Однако находил в себе силы переступить через свое «я», дипломатично и мудро мог отступить. Но чаще всего доводил свою идею, свои планы до завершения. Находил самые весомые аргументы, отстаивал свою точку зрения.

Василий Иванович был сыном своего времени, сформировался под беззсловным влиянием комсомольской и партийной атмосферы. Он так и не смог полностью смириться с происходящим в нашем обществе. Пристально всматриваясь, анализировал, делаясь своими размышлениями и выводами. Был недоволен нарастающей социальной несправедливостью, ухудшением материального положения людей. Очень переживал.

В последние годы Василий Иванович стал как-то проще, дослушивая в общении. Чаще появлялся на мероприятиях, на чествовании своих коллег, с которыми работал не один десяток лет в АГУ. И всегда находил для них добрые слова благодарности и поддержки, о которых стали забывать понемногу и усыпывать, которые стало большой редкостью. У него была исключительная память, в том числе и на детали, жизненные эпизоды, которые он умел использовать в своих красноречивых выступлениях. Он мог признаться и искренне сожалеть, если какие-то недоразумения, недомолвили, а то и наветы могли осложнить отношения, не позволили сложиться в свое время в прошлом нормальным отношениям.

Имя Василия Ивановича Неверова - первого ректора, крупного организатора, ученого и замечательного человека вписано в легенду АГУ. Навечно. А память о нем навсегда сохранится в сердцах его товарищей и коллег университета.

Г.Я. Иньшин,

председатель профсоюзной организации АГУ

В нем доминировали два начала: творец и управлеңец

Думаю, что Алтайскому государственному университету еще многие годы будет не хватать Василия Ивановича Неверова и потому что это первый ректор и основатель университета, и потому что это человек, который в течение многих лет способствовал развитию АГУ. Я имею в виду те годы, когда он уже не был ректором.

Мне хочется особо отметить соединение в личности Василия Ивановича двух начал: одно - это ученый творческий человек и второе - это управлеңец, менеджер, как

Души исполненный полет

А.П. Власов работал с В.И. Неверовым многие годы в должностях декана ЮФ, проректора по учебной работе, секретаря парткома. К 30-летию АГУ и 40-летию ЮФ он готовит воспоминания о том, как «все начиналось». Сегодня мы приводим пока лишь те отрывки, в которых речь идет о первом ректоре...

- Мне посчастливилось многие годы проработать вместе с В.И. Неверовым. Они стали для меня, без всякого преувеличения, большой жизненной школой...

Омский государственный университет был организован в 1973 году, - одновременно с АГУ, но из-за отсутствия необходимой материальной базы смог осуществить первый набор только в 1974 году. Сильное давление со стороны отдела науки ЦК КПСС на Минвузы СССР, успешная работа руководства Алтайского края по созданию материальной базы будущего университета вынудили союзные органы принять конкретное решение по организации АГУ в Барнауле (первому набору) уже в 1973 году.

Был проделан колоссальный объем работы в Москве официальным представителем руководства Алтайского края Василием Ивановичем Неверовым: удалось решить все практические проблемы первого учебного года и развертывания специальностей и факультетов на ближайшую перспективу.

Еще больший объем ответственности лег на плечи В.И. Неверова после назначения его первым ректором АГУ, но он к этому был уже заранее подготовлен. Это случилось 5 июня 1973 года.

Первый рабочий день В.И. Неверова в должности ректора АГУ обозначил тот стиль работы, который будет сопровождать его во все годы ректорства: решать практически неотложные дела, не дожидаясь какого-либо бюрократического оформления. Так была сформирована приемная комиссия: названы люди, указаны их должности, но в действительности (документально) эти лица и их должности появятся в АГУ значительно позднее... Тщательно просчитанная,звешенная позиция В.И. Неверова по любому вопросу, в любой ситуации позволяла ему быть уверененным в положительном их разрешении.

Даже во время многомесячных изнурительных переговоров он четко шел к достижению своей стратегической цели, не уступая даже в малом, и будучи стопроцентно уверенным в своей позиции, постоянно занимался созданием материальной базы будущего университета и формированием профессорско-преподавательского коллектива.

Василий Иванович прекрасно понимал, что любые ошибки, промахи, допущенные в подготовительный период, могут впоследствии обернуться настоящей бедой. Поэтому у него все было расставлено по своим полочкам, нишам. Именно этим и объясняется его стремление строить университет с чистого листа, не обременяя себя грузом прошлого.

Будучи мудрым человеком, Василий Иванович считал, что лучшими строителями нового университета смогут стать преподаватели, уже прошедшие университетскую школу жизни. Он не ошибся, взявшись к себе в первые помощники А.П. Бородавкина, имевшего большой опыт работы в ТГУ и обладавшего замечательными человеческими качествами. В.И. Неверов и А.П. Бородавкин как первопроходцы, основоположники всегда будут оставаться символом и совестью Алтайского государственного университета.

В.И. Неверов стопроцентно реализовал свою мечту: АГУ был организован как принципиально новое высшее учебное заведение Алтайского края. Многое, конечно, зависело от поддержки этой идеи секретарями Алтайского крайкома КПСС А.В. Георгиевым и А.Н. Невским, но вся повседневная многомесячная организационная работа легла непосредственно на плечи Василия Ивановича. Он с чистотой выдержал это испытание ответственностью. Талантливо, исключительно в неверовском стиле был решен вопрос о судьбе Барнаульского юридического факультета ТГУ...

Прошло три месяца со дня организации АГУ и 22 августа 1973 г. в Минвуз РСФСР направляется информация о подготовке АГУ к началу нового учебного года: «Приемные экзамены сегодня закончились. Никаких эксцессов не было. Зачисление будет произведено 23 августа. Занятия будут проводиться в новом учебном корпусе, общая площадь которого составляет более 4 тысяч кв. м, что позволит нам в текущем учебном году работать в одну смену. Этот корпус в основном уже готов, в нем ведутся последние приготовления к заселению, 25-27 августа состоится его сдача.

5 сентября мы принимаем общежитие для студентов на 240 мест. Оно полностью удовлетворяет потребности университета на нынеш-

ний учебный год.

Мы получаем оборудование, для общежития оно получено полностью.

По распоряжению крайисполкома АГУ переданы две новых легковых автомашин, один грузовой автомобиль и трактор «Беларусь» с прицепной тележкой.

Университету выделена 31 квартира, что позволяет удовлетворить наши потребности.

В соответствии с приказом Минвуз РСФСР от

экономисты, юристы, историки. Итак, он собирая спрашивал: кто может помочь? Скажите честно, можете или нет. Все высказались, кто-то пообещал, определили срок. Василий Иванович говорит: «Вот мы договорились. Но если кто-то свое обещание не выполнит, тогда... Я никого не заставляю. Считайте, мы с вами не сработались. Приносите заявления». В назначенное время опять собрались, поднимает В.И. одного «обеспечалкина», а тот, разулыбившись, говорит: «Я не сделал». Василий Иванович: «Идите в приемную, напишите и оставьте заявление». Больше этот человек у руля факультета никогда не стоял.

Он не любил панибратства. Никогда простаком не выглядел, но был простым в общении

как учебный корпус для АГУ. Да, Василий Иванович был непревзойденным политиком, стратегом. У него все было продумано.

Контраст между тем, как руководство АГУ заботилось о своих кадрах, и с другими вузами ТОГДАшней вузовской жизни был заметен. Разница была большая! Лишь когда появился АГУ, начали выделять квартиры и не только для АГУ, но и для других вузов - политехнического, медицинского, педагогического. А инициатива шла от Василия Ивановича. Потом все эти решения проходили через совет ректоров, который В.И. Неверов возглавлял в последние годы своего ректорства. Он думал не только о своем, но и о наших братьях, рядом идущих.

Да, было очень много сделано для людей и в плане жилья, и в плане работы. Вводились новые корпуса. Что для себя приобрел Василий Иванович в материальном плане? Ничего. Как квартира была, так и осталась та же самая. Да и тоже как получил в 70-м году еще на Барнаульском юридическом факультете в пос. Западном в панельном доме, так до сих пор в ней и живу, хотя возможности были. Многих тогда перевели поближе к центру. А кто-то, придя в власти, стремился сразу «к лучшему»...

Почему произошла смена власти в 1986 году? По одной причине: по состоянию здоровья В.И. Он сам написал заявление. Последний год сильно болел, много отсутствовал, ничего ему не помогало. Сказались сверхперегрузки 72-75 годов, да и последующих лет. Если в 73-74 учебном году занимались в одну смену, то в последующие годы уже и в две не укладывались. Капремонт химкорпуса оказался более сложным, чем предполагалось. Думали - косметика. Оказалось: крыша гнилая, перекрытия гнилые. Затягивалась сдача на Димитрова: как только стало известно, что это не горючом и не горючим, работали приостановились и велись уже, в основном, санлами студентов, которых снимали с занятий круглогодично. А еще причина была та, что в 1976 году умер А.В. Георгиев. Пришел Н.Ф. Аксенов, для которого университет не был родным детицем. Он был равным, а может даже и ниже сельхоза, родного вуза Аксенова.

Много месяцев подыскивалась кандидатура второго ректора. А университет стоял на пороге нового скачка развития, уже научного. И при В.Л. Миронове наука получила новое ускорение. Подросла целая плеяды собственных докторов наук на всех факультетах. Но задел былложен еще при Василии Ивановиче. Ю.Н. Мальцев уходит в докторантуру при В.И., и Учайкин тоже, и В.К. Гавло, и многие другие. Многим открывались двери через институт СНС.

Традиции, заложенные в первые годы университета: дух демократии, свободы, отсутствие чинопочитания, утверждение таких главных ценностей человека как его «голова», его порядочность, его отношение к работе, взаимоотношения с людьми - и ни в коем случае не меркантилизм или стул, на котором он сидит. Это все оттуда.

И когда мы сегодня говорим о политике третьего ректора, я с удовольствием могу сказать: что было напрасно потеряно в начале 90-х годов, сегодня возвращается в университет. Этому касается и более разумного студенческого самоуправления, и появления людей, ответственных за воспитательную работу, это и возвращение к вопросу о воспитательной роли самого учебного процесса, учебных курсов. Это не просто возврат к прошлому, это новый уровень, но на него было положено тогда. Уважение к университету, к своему факультету, профессии, - все это тоже пришло оттуда. И первые студенты, которые строили вместе с преподавателями этот вуз, закладывали традиции, помнят обо всем этом. Тем более, что на большинстве факультетов основу их составляют выпускники первых наборов АГУ. Через них-то и осуществляется связь времен.

Даже капелла, радость первых лет АГУ, возрождение ее Юрием Федоровичем - это развитие показатель?

В моей семье В.И. Неверова знали все и не просто уважали, но и любили. Моих детей и внуков всегда поражала его простота и открытость, способность говорить с ними на равных. Таким он был со всеми его окружавшими людьми.

Добрых дел в жизни В.И. Неверова было много и они постоянно будут напоминать нам о нем.

Материал подготовил к печати

Владимир Клименко

На снимке: торжественная линейка 1 сентября, начало 80-х

18 июля 1973 года нам передан Барнаульский юридический заочный факультет ТГУ. Сейчас завершается работа по его приему».

Такая информация даже спустя три десятилетия не может не вызывать чувства восхищения и глубокогоуважения к тем, кто стоял в это время у руля руководства Алтайским краем и государственным университетом.

Мне приходилось слышать много выступлений Василия Ивановича на различных форумах и мероприятиях. Он обладал незаурядным ораторским талантом, очень ответственно относился к своим выступлениям и всегда вызывал живой интерес у слушателей. Но его речь 1 октября 1973 года на торжественном открытии университета в моей памяти стоит особняком. Это действительно было душевно-исполненный полет. Свершилась мечта - АГУ не просто организован, но и начал первый в своей истории учебный год. Самое сложное, самое трудное осталось позади.

Впереди много работы, забот, волнений. Но сегодня праздник. Поражает воображение не только колоссальный объем выполненной работы, но и тот динамизм, с которым все это было сделано. Такое под силу было лишь незаурядному человеку, обладающему выдающимися организаторскими способностями, сумевшему сплотить вокруг себя подлинную команду единомышленников...

Именно этими качествами в полной мере обладал Василий Иванович Неверов. Он не имел практического опыта руководства подобного рода коллективом. Но возмужавший в тяжелейшие годы военного лихолетья, выросший в многодетной семье (9 братьев и сестер), он выработал в себе черты коллективизма, преданности, полной самоотдачи, честности, познания чужой боли и радости.

В.И. Неверов был великолепным политиком и непревзойденным стратегом. Он уважал реальную силу, не любил болтунов, слюняев и прогибающихся. Он был требовательным, порой жестким, постоянным. Все эти качества Василия Ивановича облегчали жизнь рядом с ним идущим.

Еще раз хочу подчеркнуть, что сам по себе В.И. был очень жестким, очень требовательным в том, что касалось дела. Но он не приказывал, он советовался. Собирал, допускал, деканов. Горел план распределения. Тогда министерство и такой давало, и надо было его выполнять. На Север и Дальний Восток никто, конечно, ехать не хотел. Важно было распределить определенное количество людей, даже не заполняя вакансии. Заполнить вакансии могли факультеты, имеющие заочную и вечернюю формы: биологи,

человеком. Он был участливым. Помню, стоял я как-то расстроенный, он подходит: «Александр Павлович, вы чем-то расстроены? А ну-ка пойдемте ко мне в кабинет!..» Он умел чувствовать чужую радость и боль. Он вносил уверенность, хотя по возрасту ему было всего 43 года, когда создавался университет. К этому времени он имел почти 30-летний стаж работы и ответственность за братьев и сестер после смерти отца.

Он никогда не показывал колебаний своего настроения: раздраженность или удовлетворенность. Главное для него было исполненное дело.

От него исходило ощущение надежности. Сам факт нахождения с ним в одной комнате порождал у меня чувство уверенности в себе, в том, что со мной ничего не случится. Это редчайшее качество. Даже когда я с ним работал в архиве за соседним столом, меня не покидала уверенность, что со мной ничего плохого не случится.

Его доброжелательность и простота в общении не носили показного характера. Эти качества ему были внутренне присущи на всех этапах его жизни. Не знался он и после 10 лет работы в должности ректора, когда университет уже шел по накатанной дороге. Пусть университет уже не развивался так динамично - тому способствовала обстановка в стране и крае. Это не сказалось на стиле работы В.И. Он также самоуверенно занимался развитием университета.

А как он решал квартирный вопрос? Очень просто. Садился за стол. Василий Иванович говорил: «Ну, что там у нас с жильем?» Я ему: «Многим надо улучшить из тех, кто первым приехал: дети появились-подросли, новые преподаватели приехали». - «Хорошо».

Пошли в крайком партии. Там вторым секретарем работал Виктор Тимофеевич Мищенко, большой поклонник Алтайского государственного университета, отец Виталия Викторовича. Высказывал ему проблему. Через некоторое время Виктор Тимофеевич сообщил, что принято решение о выделении вузам г. Барнаула строящегося дома, в котором каждый вуз получал по 30-40 квартир. Так мы получили квартиры на ул. Горно-Алтайской (2 подъезд), на пр. Социалистическом (тоже 2 подъезда в 9-этажке). Это все было при Василии Ивановиче и при непосредственном участии Виктора Тимофеевича Мищенко, который потом, став председателем крайисполкома, сумел еще и построить за счет оборонного завода физико-математический корпус. Правда, и В.И. и В.Т. получили за это по выговору, но они считали, что выговор не столь важен,

зато в большей степени от строителей. Но в нем был задействован в той или иной мере почти весь коллектив университета. Сейчас трудно представить, но иногда у нас планерки, заседания ректората, парткома и профкома проходили до позднего часа. Многие вопросы решались трудно. Ректор вынужден был издавать полуофициальные коммуны, чтобы строительные организации не могли сказать, что университет не идет навстречу, не выполняет в срок отдельные задания. Случалось, приходилось крепко ругаться. Но и в этом случае он переживал за тех, кому давал в жесткой форме не свойственные их профессиональной деятельности поручения. При этом мне кажется, что, давая какое-либо поручение, он как бы пропускал его через себя. Это хорошее качество. Оно говорит о том, что человек знает жизнь, умеет сам решать неординарные вопросы и верит в то, что они могут быть решены и другими.

Вспоминаю и о том, скольким преподавателям, сотрудникам и студентам помог Василий Иванович. Профессиональный выбор, жилье, здоровье, семейная жизнь и многое другое нередко были предметом человеческой поддержки этого умудренного жизнью и отзывчивого человека. Без тени сомнения можно сказать, что он был совестью и душой университетского коллектива. Полагаю, что именно его отношение к делу и людям во многом предопределило выбор значительной части преподавателей и студентов - связать свою судьбу с университетом. Для многих из нас он был и остается житейским ориентиром, человеком, жизни которого тесно переплелись с нашими делами, трудностями и удачами.

Василий Иванович - один из тех люд

дей, дела и поступки которых остаются надолго, если не навсегда, в сознании наших людей. Замечу, возможно мы, в частности, я сам, в последние годы без должной заботы, не с тем вниманием, которого он заслу

живал, относились к нему. К сожалению, куда-то несемся. Пусть он нас простит.

Одновременно пусть служат ему - мудрому учителю и прекрасному человеку - доброй памятью наши повседневные дела по развитию его детища - Алтайского государственного университета.

В.В. Невинский, проректор по

МС, проф., д.ю.н., в АГУ с 1975 г.

На снимке: В.И. в санатории "Барнаульский"

Совесть и душа коллектива

Василий Иванович Неверов... Человек, гражданин, учений, первый ректор Алтайского государственного университета. С его именем связано не только становление нашего вуза, но и существенное продвижение вперед вузовской науки, культуры, вузовского образования на Алтае.

Что касается места нашего университета в этом процессе, то с первых лет его существования референдум звучала мысль о том, что Алтайский государственный университет должен стать флагманом, ведущим вузом Алтая. Одним из наиболее ярких вдохновителей и проводников этой мысли в жизнь являлся Василий Иванович Неверов.

Общеизвестный факт - в кратчайшие сроки при самом активном участии первого ректора удалось заложить солидную материальную базу, обеспечить кадровым потенциалом и, что также важно, сформировать полноценный студенческий коллектив классического университета. Конечно, нельзя при этом недооценить вклад в становление вуза органов государственной власти. Но именно на долю такого умелого органи

затора, как Василий Иванович, выпала честь быть на острие событий. Прежде всего, Василия Ивановича отличали прекрасные человеческие качества: неподдельно заботливое и уважительное отношение к окружающим, тактичность, самозабвенное отношение

Мы - дети войны

Грядет печальный день, приближается 40 дней со дня смерти Василия Ивановича. Мне особенно тяжело говорить, поскольку я знал его с 1953 года.

Мы - дети войны. Мы видели предвоенную страну, когда страна усиленно строилась. В то время мы жили бедно. Мои родители и родители Василия Ивановича были совершенно безграмотными. Тем не менее мы читали. У нас была большая тяга к знаниям. А суровые годы войны воспитали особый характер, особую любовь к жизни, к людям. В войну на Алтай было эвакуировано много людей. Василий Иванович учился у эвакуированных из центральных областей преподавателей, учителей. Это наложило свой отпечаток. Природа наделила Василия Ивановича хорошим умом, внешней и внутренней красотой. Все это в будущем способствовало тому, что он был замечен своей целеустремленностью, настойчивостью сделять что-то хорошее.

Отличительной чертой нашего поколения была тяга к учебе. Василий Иванович прошел очень длинный путь к должности ректора. Вот почему Москва выбрали именно его. Ведь было много кандидатов: из Москвы, и в крае. Во-первых, немаловажным фактором было то, что он уже знал край, знал перспективы его развития. К этому времени он полностью окончил вуз. Во-вторых, назначению способствовала его открытость. Необходимо понимать, что в 1970-е годы, когда уже закончились поднятия цен, краю требовалась принципиально новая концепция развития. Главное состояло в том, что Алтайский край был аграрным краем. И комплексное развитие общества было возможным только параллельно с развитием промышленности. Выбор пал на Василия Ивановича, потому что он чувствовал, что краю нужен именно классический университет.

Когда он был назначен, я работал председателем горисполкома. Мы встретились с ним, потому что была поставлена задача открыть университет. Московские организации, правительство, министерство сказали нам, что не выделят капитальных вложений для развития вуза. Поэтому передо мной была поставлена задача рассчитать, сможем ли мы это сделать. В связи с этим важно сказать несколько слов о том, что в то время представлял собой Барнаул. Тогда в Барнауле 11 тысяч семей жили в бараках, 5 тысяч семей - в подвалах, не хватало мест в детских садах, в школах занимались в две-три смены, не хватало тепла, транспорта, связи, не было детской больницы, родильного дома, больниц шинного и моторного заводов, ни одного рынка, не было речного вокзала, автовокзала. В это время нужно было решать эти проблемы. (За 1970-80-е годы эти задачи были в целом решены: были построены пивзавод, кондитерская фабрика, молочный комбинат, хлебозавод, три рынка, речной и автовокзал, пущен троллейбус, проведена реконструкция промышленных предприятий: завода механических прессов, ХБК, меланжевого комбината. За 1972-86 гг. каждый второй барнаулец улучшил свои жилищные условия. Появились два новых района. И в этом немалая заслуга университета и выпускников университета). И в то же время край и город понимали, что развивать дальше краевое и городское народное хозяйство без классического университета будет невозможно. Была поставлена задача создания такого университета.

Мы посчитали, что на первых порах крупные проблемы размещения, квартирные вопросы, обеспечения детскими садами и т.д. мы решим. Мы встретились тогда с Василием Ивановичем, я собрал начальников отделов горисполкома, чтобы, в первую очередь, высушить его видение будущего университета, во вторую очередь, определить, какие неотложные работы необходимо проводить и финансировать. Василий Иванович на-

звал потребность в учебных площадях, развертывании лабораторий, квартирном вопросе, перспективы создания Ботанического сада и т.д. Было принято два принципиальных решения. Первое из них - то, что существует сегодня. А второе, к сожалению, не было реализовано из-за перестройки. Речь идет о создании настоящего университетского городка в северо-западной части города.

Мы решили передать под учебный корпус здание горисполкома, которое находилось на Димитрова и в принципе было уже построено. Затем из здания, которое теперь находится рядом с девятиэтажкой, факультет политехнического института был переведен в новое

5 июля 1978 года на Алтае произошло событие, которое не привлекло большого внимания современников. Состоялся первый выпуск студентов Алтайского государственного университета. А между тем это означало, что мудрое решение руководства края об открытии первого в крае университета начало приносить долгосрочные плоды. В крае к тому времени действовало около десяти вузов: политехнический, медицинский, сельскохозяйственный, педагогический... Но университет был один. Сильная была шеренга ректоров институтов: В.Г. Радченко из АПИ, В.Н. Гончаров из БГПИ, но ректор университета был один и первым ректором АГУ был Василий Иванович Невзоров.

В.И. Невзоров когда-то был коллегой Н.Ф. Аксенова по краевому комитету партии. В годы, когда Аксенов был вторым секретарем КК, Невзоров занимал должность заведующего отделом науки и учебных заведений.

АГУ разрешили открыть под большой урожай хлеба 1972 года. Посетивший в том году край Л.И. Брежнев был удивлен просьбой алтайских руководителей: <Везде просьбы однодневки и только на Алтае настоящий государственный подход. Георгиев просит об университете, потому что он весь в будущем, он думает о завтрашнем дне. Надо его поддержать>.

Александр Васильевич Георгиев не стал дожидаться соответствующих постановлений, зная о нерасторопности московских чиновников. Он пригласил В.И. Невзорова к себе и сказал доверительно: <Вот что, хлопче. С университетом мы еще хлебнем. ЦК - это еще не решение проблемы. А потому начинай разворачиваться - теперь уже никто не остановит университет>. Георгиев знал старый хозяйственный принцип: «Будет директор - будет и предприятие».

Невзоров получил два дня на раздумья - согласиться на новую должность или нет. В назначенный час вошел в кабинет Георгиева.

- Ну, что решил? - последовал вопрос.

- Если будет принято решение о создании университета на базе пединститута, я уйду в отставку. Что касается моей ответственности - я не напрашиваясь на эту работу, это хотят, а здесь - отложенное хозяйство, но если будет принято такое решение, сочту за честь. Костилия лягу, но университет будет.

Глаза Георгиева потеплели, он

здание. Краевые организации передали университету здание на Социалистическом проспекте. Там горисполком построил столовую и спортзал. Кроме того, для приглашения специалистов мы выделили квартиры. Здесь нужно остановиться на особой заботе Василия Ивановича, которую он проявлял к кадрам. Тогда было выделено порядка 30 квартир для профессорско-преподавательского состава. Но речь шла не только о количестве, но и о качестве квартир. Линия горисполкома состояла в предоставлении преподавателям университета жилья ближе к месту работы. Необходимо было найти квартиры в центральной части города. Тогда в одной квартире часто проживали по две-три семьи. Мы выделили таким семьям отдельные квартиры, а большие освободившиеся смогли передать приглашенным на работу в университет преподавателям. Помню так пример: Василий Иванович пришел ко мне и сказал, что без А.П. Бородавкина не будет университета, что нужен специалист, который бы организовал учебный процесс и был лидером среди преподавателей. Мы тогда предоставили ему 4-комнатную квартиру.

Что отличало Василия Ивановича? Тогда было много проблем, но он умел аргументированно ставить вопрос и решать его через совместное обсуждение. Мы систематически встречались. Он мог заходить ко мне в любое время. Я тогда говорил, что Василий Иванович - не проситель, а мы не спонсоры. Это была генеральная линия горисполкома, и все вопросы решались. Именно такой человек, как Василий Иванович, заслужил своими делами и отношением к работе, чтобы его помнили. Благодаря его деятельности существует сегодня университет. Без юристов, экономистов, математиков, биологов и т.д., им подготовленных, не были бы сегодня предприятия различных форм, собственно так насыщены специалистами. Именно в этом состояла прозорливость, гениальность и мудрость краевых и городских властей. И Василий Иванович воплотил эту задачу в жизнь. Следует сказать, что университет остается ведущим вузом края. Именно благодаря В.И. Невзорову было спроектировано здание нового корпуса, которое было достроено уже при Юрии Федоровиче. Было бы неплохо на новом корпусе университета повесить памятный знак, в котором было бы указано, что это здание было спроектировано и начало строиться при первом ректоре университета.

А.И. Мельников,
председатель
горисполкома с 1972 по
1986 гг., Почетный
гражданин г. Барнаула,
Заслуженный строитель
РФ

На снимке: дома, один из последних снимков

Первый ректор

5 июля 1978 года на Алтае произошло событие, которое не привлекло большого внимания современников. Состоялся первый выпуск студентов Алтайского государственного университета. А между тем это означало, что мудрое решение руководства края об открытии первого в крае университета начало приносить долгосрочные плоды. В крае к тому времени действовало около десяти вузов: политехнический, медицинский, сельскохозяйственный, педагогический... Но университет был один. Сильная была шеренга ректоров институтов: В.Г. Радченко из АПИ, В.Н. Гончаров из БГПИ, но ректор университета был один и первым ректором АГУ был Василий Иванович Невзоров.

В.И. Невзоров когда-то был коллегой Н.Ф. Аксенова по краевому комитету партии. В годы, когда Аксенов был вторым секретарем КК, Невзоров занимал должность заведующего отделом науки и учебных заведений.

Ну, хлопче, готовься к сражению... Но если университет в семьдесят третьем году не откроется, больше повода не будет.

Василий Иванович понимал, что это дело его чести.

Алтайское руководство сумело настоять в Москве, чтобы открытие университета состоялось немедленно, а не через 2 года, как планировали соответствующие столичные ведомства, пока не появится материальная база.

Начинать работу приходилось в чрезвычайной обстановке. В «военные» сроки, за три месяца, обустроили предоставленные университету здания, сформировали коллектива и начали занятия. А ведь ректору АГУ в это время шел всего сорок третий год... «Были минуты отчаяния, как-то безысходности, - вспоминает Василий Иванович, - даже хотелось все бросить... Но осознание ответственности за престиж Алтая, глубокая вера в коллектив помогали преодолеть эту слабость». И снова ректор включался в круговорот срочных и сверхсрочных дел.

Начинать работу приходилось в чрезвычайной обстановке. В «военные» сроки, за три месяца, обустроили предоставленные университету здания, сформировали коллектива и начали занятия. А ведь ректору АГУ в это время шел всего сорок третий год... «Были минуты отчаяния, как-то безысходности, - вспоминает Василий Иванович, - даже хотелось все бросить... Но осознание ответственности за престиж Алтая, глубокая вера в коллектив помогали преодолеть эту слабость». И снова ректор включался в круговорот срочных и сверхсрочных дел.

С первых лет университету были заданы такие темпы развития, такая планка роста, что уже в 1978 году АГУ получил первое место в краевом соревновании вузов Алтая! А теперь Алтайский университет по праву именуют классическим.

Судьба первого ректора не была легкой. Рос он в многолетней семье: шестеро пацанов и три девочки. Семья всегда испытывала нужду, поэтому еще ребенком старший сын Василий начинает трудиться. Работает подсобным рабочим на сахарном заводе, музыкантом духовного оркестра. В 15 лет нужно было становиться главой большой семьи. На войне погиб отец. Воспитывая младших бра-

тьев и сестер, Василий Иванович решает связать свою судьбу с образованием и идет работать учителем начальных классов, одновременно поступает в педагогический институт.

В 1952 году его общественной деятельности дается первая официальная оценка - Василий Невзоров становится первым секретарем Бийского горкома комсомола в возрасте 23 лет. Вскоре им была получена первая государственная награда - медаль «За освоение целинных и залежных земель».

Когда Василий Иванович дал согласие быть ректором пока не существующего Алтайского университета, Георгиев предупредил его: ты еще три месяца будешь заведующим отделом краикома. Это должно было помочь ему при посещении высоких кабинетов.

В отделе науки возроптали: «Ослабляются позиции отдела» и прочее. Но было сказано в ответ: «Если мы закроем отдел, ничего не случится, а вот если провалим дело с университетом, будет позорище».

Использовались и другие приемы повышения авторитета первого ректора АГУ. Однажды звонит Василию Ивановичу помощник Георгиева и спрашивает, сможет ли он приехать через пару минут. В таких случаях положено бросать все дела. Помощник инструктирует:

- В приемной Александра Васильевича много посетителей. Ты должен войти и с порога спросить у секретарши: «Александр Васильевич у себя»! Получишь утвердительный ответ и с ходу, молча пройдешь к нему в кабинет. Ты все понял?

- Понял, - отвечает Невзоров. В тот день в приемной Георгиева сидели директора заводов, секретари райкомов, председатели райисполкомов, но Невзоров в точности исполнил все, как договорились.

Когда Василий Иванович зашел к Первому, тот что-то писал. Дописав бумагу, посмотрел и спросил:

- Вопросы есть?
- Нет, - автоматически ответил озадаченный ректор.
- Тогда поезжайте работать. Вам все понятно?
- Ничего не понятно!
- Объясняю для непонятливых, - вздохнул Георгиев, улыб-

ясь. - Вы сейчас выйдите и увидите на лицах людей вопрос: человек находится в ранге ректора, а к первому секретарю краикома дверь ногой открывается! Ты когда-нибудь заведующим ко мне вот так просто заходит? Нет! Я даю мощное оружие. Но не для тебя лично, а для университета. И запомни: Боже тебя упаси где-нибудь спекулировать этим или похвастаться!

Однажды, если Невзоров приезжал к какому-либо руководителю, тот охотно содействовал в решении проблем университета, зная об «особом» отношении Георгиева к АГУ.

Да и сам первый ректор был не промах. На одном из бюро краикома Н.Ф. Аксенов предложил Невзорову: пусть преподаватели университета немножко подождут квартиры на Черемушких, все равно там скоро будет новый центр Барнаула.

Невзоров ответил:

- Пусть мои преподаватели останутся в старом центре города, но зато квартиры - сей...

Последующие события показали, что он не прогадал.

В годы становления университета ему также более чем активно помогали В.Т. Мищенко, А.И. Мельников, А.С. Жебровский, Н.Н. Макасчева.

В планах В.И. Невзорова было возвведение в нагорной части Барнаула целого университетского городка: комплекса учебных зданий и студенческих общежитий, библиотеки, жилья для профессуры, ботанического сада, современного вычислительного центра. План застройки уже был проработан и даже утвержден. Здания должны были каскадом спускаться к реке. Крыша нижестоящего профессорского домика одновременно являлась крышей для солярия для вышестоящего. На Оби - речной флот и пляж АГУ. Успели же с конца семидесятых построить только общежитие и провести работы по сносу старых сооружений. А тут началась перестройка, финансовые возможности государства резко сократились, и идея университетского городка была отложена до лучших времен...

(Из книги В.В. Сорокина
«Аксенов: десять ликов времени»,
Барнаул, 2001.)

Назвать университет его именем

Мое знакомство, вернее говоря, наше, то есть моей семьи и семьи Невзоровых продолжается полвека. С Верой Николаевной мы учились в пединституте в 1948-52 гг., с Василием Ивановичем познакомились, когда он стал ее супругом. А после оказались соседями по дому более 40 лет.

Моя младшая дочь Ирина училась в одном классе с их сыном Сережей, а старшая дочь, Людмила, училась в начальных классах у прекрасной учительницы Анны Ивановны Григорьевой - мамы Веры Николаевны.

Так что жизнь наших семей протекала параллельно, и многие-многие годы была наполнена взаимным теплом и дружбой. Мой муж, Василий Андреевич Муравьев, был заводчанином, отдавшим родному Трансмашу 50 лет верного служения. Василий Иванович - историк, человековед, тонко разбирающийся в политике, хорошо информированный, умевший прогнозировать события; они хорошо сошлись, как бы дополняли друг друга, находя общие точки соприкосновения. Василию Ивановичу всегда было интересно услышать точку зрения человека-практика.

Короче говоря, нам никогда не было скучно друг с другом. И мне хочется сказать о Василии Ивановиче, что он мог заходить ко мне в любое время. Я тогда говорил, что Василий Иванович, с Маратом Борисовичем и моим мужем, Вас. А., останется в моей душе навечно.

А сейчас я вспоминаю 1973 год. Василию Ивановичу было тогда 43 года и он вступил в должность ректора существовавшего только на бумаге Алтайского госуниверситета. Однажды он образованно сообщил нам, что у него уже есть стол, стул и кабинет, где он начнет реализовать свои планы по созданию на Алтае университета. Он был переполнен желанием скорейшего осуществления мечты, горел все новыми и новыми задумками, вступал в переговоры с производственниками и, надо сказать, ему почти ни в чем не отказывали. Наверное, лучшей кандидатуры, чем В.И., на этот важный для Алтая и Сибири пост, не было.

Нужно было начинать первый набор 1973/74 уч. года. В.И. предложил мне поучаствовать на вступительных экзаменах по русскому языку в качестве председателя предметной комиссии. Я согласилась. В комиссии было, по-моему, 9 человек, все учителя-практики барнаульских школ. Вот тут я и познакомилась с другой стороной лич-

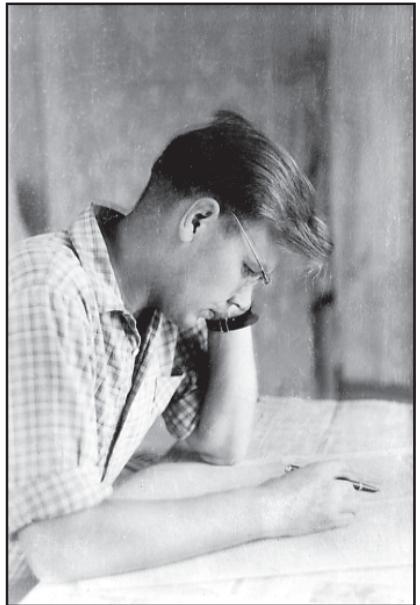
ности Василия Ивановича - его деловыми качествами руководителя. Я увидела его ненавязчивое умение управлять людьми, нацеливать их, организовать в коллективе, мягко подсказать, посоветовать, причем все это тактично, как бы по-дружески. Мне и раньше приходилось принимать вступительные экзамены в вузах

Он жил радостями большого труда

Только тогда станешь человеком, когда научишься видеть человека в другом.

А. Радищев
Всякая жизнь, хорошо прожитая, - долгая жизнь.
Леонардо да Винчи

Драматично быстро оборвалась жизнь Василия Ивановича Неверова. Свикнуться с мыслью, что его НЕТ, кажется не-

возможным. Угнетает неумолимость случившегося...

Мое знакомство с ним уходит в трудные послевоенные годы, когда я, преодолев более чем семилетнее отсутствие в семье, вернулся к ней в малоизвестный мне город Бийск. Случилось короткое знакомство с директором средней школы Сахарного завода Василием Ивановичем Якушевым. Однажды в беседе со мною он нашел нужным поделиться своеобразным удовлетворением от своеобразной удачи: к нему в коллектив пришел новый преподаватель истории, который удивительно быстро расположил к себе учащихся старших классов. Ребята с восторгом говорили о его высокой требовательности и доброжелательности, об увлекательности его уроков, за-видной эрудиции и умении быть всегда ровным и остроумным. Светловолосый и светлоглазый юноша очаровал своей интеллигентностью и учительский колектив. Якушев сказал, что вник сам в стиль работы «Васильевыча» и заключил открытие словами: «Ну, знаешь, ей Богу, повезла!...». Мне захотелось увидеть коллегу-историка...

Встреча произошла не вдруг. Помнится, только в начале 50-х годов. В это время в Бийске было более 30 общеобразовательных школ. Следовательно насчитывалось значительное число историков. ГорОНО поручило мне руководить методическим объединением учителей истории. Нечастые заседания посвящались обсуждению докладов по актуальным проблемам методики преподавания предмета. Удалось их сделать интересными и оживленными. На одном из занятий в роли выступающего оказался Василий Иванович. Осталось яркое впечатление от его очень выразительного и азартного выступления. Чувствовалось, что профессия учителя и воспитателя присуща ему от природы.

Слухи об успешной работе учителя Неверова доходили до меня непрестанно. Представляется, что стремительно рос его авторитет в среде школьной, а затем и городской комсомолии. В 1952 году он был избран секретарем Бийского горкома комсомола. Ему было 22 года, но о нем говорили как о человеке, постигшем мудрость в юности, в ту же пору обретшим муравьиное трудолюбие. Мы изредка встречались в потоке работы. Дружеские отношения оставались в границах сдержанности. Через два года Василий Иванович выехал в Барнаул, так как возглавил Алтайский крайком комсомола. был очень удачно востребован организаторским талантом Неверова. Опыт работы в области просвещения, в частности в школе, оказался очень полезным тогда, когда Неверов стал ответственным руководителем Отдела высшей школы и специальных учебных заведений в Крайкоме КПСС. Молодость

Досадовал, что не имеет времени на переписку.

Всем известна ныне история возникновения Алтайского государственного университета. Инициатором рождения научного центра на Алтае явился А.В. Георгиев, но задачу практического исполнения труднейшего предприятия он вновь возложил на В.И. Неверова. Он верил в его волевое постоянство, организаторские задатки, патриотическое самоотвержение. В свою очередь Василий Иванович отчетливо осознал, что он берется за то, что должно стать ДЕЛОМ ВСЕЙ ЕГО ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ЖИЗНИ. С той же проницательностью он понял, что началом всех начал должно быть создание единства энергичных и деятельных преподавателей, причем наряду с опытными отчаянно чубе более трех месяцев.

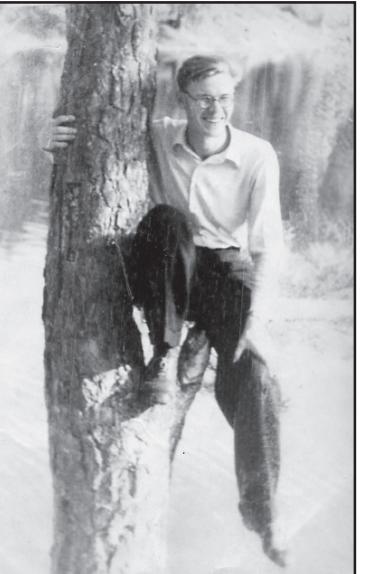
О формировании кафедры истории в АГУ (в составе историко-филологического факультета) меня известил сам Неверов. Предложение о моем переводе в университет поступило к ректору Тарасову. Видимо, имела место какая-то встреча двух ректоров по этому поводу. Я дал согласие, но в течение 1973-1974 учебного года мне пришлось совмещать работу в институте и университете.

На 24 года АГУ стал для меня местом большой, интересной, изрядно новой по своему характеру работы. Ученой, научной, общественной, постоянно творческой. Все эти годы я имел возможность наблюдать, видеть в многообразии, оценивать деятельность ГЛАВНЫХ организаторов университета, в первую очередь В.И. Неверова и А.П. Бородавкина. В мае настоящего года университет, выросший и окрепший необычайно, будет отмечать свое 30-летие. Мне думается, что должны к этому дню появиться у входа в главный корпус университета

Василий Иванович не считал преувеличенной мысль о том, что женщины по природе своей выше мужчин. Они в большей мере концентрируют жизненный опыт, более строги и ответственны в деловых отношениях.

В нем было воспитано умение хранить время. Свое и чужое. Умение не тратить его по пустякам даже в часы отдыха. Занятия каждого дня планировались заранее. Он не терпел суеты, неряшливой торопливости, причудливых издержек в режиме, являя собою человека высокой организации. Именно поэтому успевал делать много и красиво.

Семидесятилетие В.И. Неверова в двухтысячном году отмечала в большом актовом зале

университета общественность всего города. Было множество делегаций из городов и селений края и Западной Сибири. Присутствовало множество выпускников АГУ разного возраста, служебного положения и ранга. Желающих сказать слова благодарности юбиляру было бесконечно много. Большинство выступающих отмечали нравственное благородство Неверова. Мне случилось быть и на особом, семейном торжестве по поводу юбилея в кругу огромной семьи Неверова. Если ранее я знал, что Василий Иванович в 15 лет стал главой семьи, в которой был старшим из девяти осиротевших детей, то теперь он был в роли патриарха семейного клана. С каким восхищением говорили о нравственных добродетелях Василия Ивановича и его жене Верне Николаевне дети и внуки.

В.И. Неверов оставил ректорство с отрадным чувством исполненного долга. Алтайский государственный университет встал в один ряд со старейшим Томским университетом и лучшими университетами России. Он был спокоен и за удачно разрешенную преемственность в руководстве АГУ. Ректоры Миронов и Кирюшин укрепили тенденции роста, значимости и общественного влияния университета. Первый проректор вступил в дружеские отношения с преемниками и искренно помогал им. В день 30-летия АГУ можно говорить о «тривиуме» ректоров. Горько только думать, что Василия Ивановича уже нет с нами. Да будет вечен его покой и долговечна наша память.

А.В. Шестаков
На снимках: работа над диссертацией; на берегу Бии, комсомольской юности здор; в школе г. Бийска (1949 г.), В.И. - пионервожатый

вать вечер выпускников нашей группы (замечу, очень дружной) на частной квартире одной из наших же выпускниц. Он принял живое участие в разработке детальной программы вечера, на котором будут иметь место и скромное заседание, и общие песни и танцы, и деклamation, и сольные выступления. Он же назвал имена главных организаторов, список которых открывался его фамилией. Вот тогда я увидел Василия Ивановича и в роли находчивого рассказчика, и гармониста, и элегантного кавалера в танцах.

В Бийске я прожил 27 лет. 19 из них проработал после пятилетнего директорства в школе в Бийском педагогическом институте. Вел основные разделы всеобщей истории, историю педагогики, был некоторое время проректором по ОЗО, заведующим кафедры педагогики и психологии. Прошел годичную аспиранскую выучку в Москве, защитил звание кандидата педагогических наук, стал доцентом, издал ряд книг и научных исследований. Чуть раньше меня прошел путь научной подготовки Неверов, получив в конечном итоге звание профессора. В годы большой партийной работы он довольно часто навещал наш институт, имея прочные дружеские отношения с ректором Ф.И. Тарасовым и рядом ведущих преподавателей. Всегда интересовался, чем и как живу я.

памятные доски, посвященные этим ПЕРВЫМ и ВЕДУЩИМ профессорам АГУ.

Годы жизни в Барнауле - это уже 30 лет - с постоянным (зримым и незримым) «присутствием» Василия Ивановича. Давно знаком и с большой семьей Неверовых. Мне бы хотелось теперь написать нетривиально и обстоятельно очерк о первом ректоре АГУ. Гадаю, позволят ли память и время...

Сколько я заметил, Неверов не любил отвлеченных и тем более крикливых рассуждений о патриотизме, но сам был патриотом безоговорочно и искренне. Всякое дело, малое или большое, будничное или из ряда вон выходящее оценивал мерой полезности для людей, для города и края, а значит и для России. Значимость каждого человека определяли по его делам. «Больше всего», - говорил Неверов, - не люблю в людях необязательность. Необязательность и вранье всегда вызывали во мне жесткую реакцию». Он умел общаться с людьми, своеобразие которых разгадывал интуитивно. Убедительная неторопливость в суждениях, строгая логичность, внимательное и подчеркнуто уважительное отношение к собеседнику составляли стиль общения. Я никогда не наблюдал его раздраженным, кричащим, хотя в нужном случае он был тверд и требователен. Умел силой убеждения гасить конфликты и острые противоречия.

Жизнь памяти и память жизни

Писать о Василии Ивановиче Неверове - это значит заново пережить историю нашего университета, его первые шаги, период становления; осмыслить роль и значение этого человека в годы зрелости университета, понять механизм его влияния на формирование наших личностей, поскольку моя жизнь тоже связана с нашим университетом все сознательные годы. И сегодня уже не сам Василий Иванович, а память о нем продолжает быть серьезным фактором развития университета.

Проще всего сделать из человека некое подобие иконы, пытаться -сознательно или несознательно - идеализировать его, возвести на такой пьедестал, что снизу уже неразличимы черты лица, и люди, чтобы не забыть, кто это, сверяются с надписью на пьедестале. Василий Иванович не нуждался во всем этом при жизни, не нуждается и сейчас. Он был цельной натурой с большими достоинствами и со своими недостатками, которые были продолжением этих достоинств. Как руководитель он не мог быть всегда хорошим для всех, да и не старался быть таким. Я знаю, что когда он уходил из ректоров, у некоторых людей оставалась на него обида по тому или иному поводу. Но, будучи последние годы членом Ученого Совета университета, я замечал, как постепенно Василий Иванович становился практически непрекаемым авторитетом, своеобразной совестью коллектива. Он действительно был единственным центром нашей альма матер, и всегда было видно, как тяжело он переживает какие-то временные неудачи университета или негативные тенденции в его развитии, и как он радуется успехам и достижениям.

Первое знакомство с Василием Ивановичем состоялось в 1973 г. Нас было всего 300, первых студентов, к этому можно добавить несколько десятков преподавателей, сотрудников, так что почти все друг друга знали в лицо и по имени. Ректор запомнился тем, что никогда не суетился, всегда был основателем, если он что-то говорил, то это звучало весомо и здраво. Конечно, он был человеком своего времени, а время было совсем другое. Сегодня мы живем в другой стране, другом городе, другом обществе. Не всегда то, что Василий Иванович нам говорил как ректор, как преподаватель, как Учитель воспринималось однозначно положительно или тем более восторженно. Наиболее дальновидные из нас начинали понимать, что в стране происходит не совсем ладное, однако всерьез задуматься об этом не было времени, да и не хотелось: в каждом кровеносном сосуде кипела молодость, весна, желание сделать то, что никому еще не удавалось. И пусть где-то на кухнях кто-то что-то говорил, проще было отмахнуться. Василий Иванович, впрочем, как раз отличался тем, что и в аудитории, и на кухне всегда говорил одно и то же. И сохранил эту черту до конца жизни.

Мне повезло познакомиться с Василием Ивановичем не только в рабочем, но и в домашней обстановке, поскольку мы дружили, как, впрочем, продолжаем и сейчас, с его сыном Сергеем. Для всех членов семьи характерна была, прежде всего, доброта и открытость в общении. Я был из значительно более простой семьи, но в общении это никак не чувствовалось. Суровый и строгий на работе, в домашних условиях Василий Иванович преображался, становясь добрым и, я бы сказал, заводным собеседником. Позже я оценил его застольные способности: будучи человеком малопьющим, он умудрялся весело и по-доброму создавать

непринужденную обстановку, делать ее свободной и раскованной.

Уже значительно позже я узнал, что стояла организация университета, обеспечение первых лет занятий, создание коллектива и поддержание работоспособной, по-настоящему университетской обстановки, которая формировалась в городе совсем не университетском и не академическом. Тем доже то, что удалось. Вообще, я считаю, что главная заслуга Василия Ивановича и его соратников по строительству университета заключается не столько в формировании материальной базы, сколько в создании и охранении духа творчества и познания. Теперь-то я понимаю, сколько сложно это было сделать в тогдашнем промышленном городе с сельскохозяйственным менталитетом большинства его жителей, из таких же людей выходили и те, кто занимал (и продолжает занимать сегодня) видные посты. Но сейчас стараниями Василия Ивановича и таких же, как он, подвижников мы имеем наш Университет, на построение которого ушли силы и жизни многих талантливых людей.

Будучи ректором, Василий Иванович не декларировал свою любовь к Алтайскому университету - это было бы смешно. Но, спустя несколько лет после ухода с этого поста, когда ушел груз ответственности - нет, он оставался с ним до последних дней, нет, скорее, когда он смог разогнаться от суеты повседневных обязанностей, Василий Иванович раскрылся по-новому. «Университет - любовь моя», - вот лейтмотив его последних 10-15 лет жизни. Лекции для студентов по истории университета, собрание материалов для будущего университетского музея, литературное творчество, человеческая мудрость - вот что определяло его деятельность в этот период. Мы видели в общественной деятельности другого Василия Ивановича, более спокойного и уравновешенного. Он умел находить компромиссы (и мастерски делал это), пока дело не шло о принципиальных вопросах, как созидающих его глубоких убеждений. Здесь он становился не-примиримым и даже непримиримым. Но это тоже был он.

Он сгорел от страшной болезни очень быстро и как-то незаметно, поэтому уход его был для всех очень тяжелым. За несколько недель до этого я в последний раз видел его в университете, очень больного и усталого. Потом, когда сотни людей пришли попрощаться с ним, я, глядя на цветы и слезы, с грустью думал о том, что эту традицию - достойно прощаются с ушедшими университетскую, тоже заложил он. И дух университетской корпоративности, и любовь к университетской жизни, в которой есть какая-то неоценимая тайна, связывающая только тех, кто ее, эту жизнь, познал, и умение подхватить ответственность от своих предшественников, подставив под нее свои плечи, - это тоже он. Конечно, не он один. И все же...

В.Н. Владимиров,
выпускник АлтГУ 1978 г.

«Дяденька с добрым лицом»

М.А. Глазунова, 27 лет работала в университете, 17 из них -заведующей канцелярией:

- Про Василия Ивановича можно сказать много приятного и доброго. Но мне хотелось бы остановиться на одном эпизоде. В какой-то период мне было очень трудно, потому что на моих руках оказалась малолетняя внучка. Она только пошла в первый класс, и нужно было ее провожать, встречать. Я разрывалась между домом и работой. Порой бежала с обеда и боялась: как бы за опоздание на работу не получить взыскание. И однажды в таком состоянии меня заметил ректор. Я, затаив дыхание, ожидала разноса. Он посмотрел на меня, такую измученную, и сказал: «Я вижу, вы выполняете почетный долг бабушки. Не надо шарахаться от меня, не надо стыдиться. Спокойно

ведите ребенка в школу».

Однажды внучка, будучи у меня в канцелярии, увидела входящего Василия Ивановича. Я стала ей объяснять: «Яночка, это наш начальник, ректор». На что внучка мне ответила: «Баба, это не ректор, а дяденька с добрым лицом». Василий Иванович, когда мне было трудно, поступил не только как руководитель, но и как человек. И я старалась оправдывать его доверие, не раз, когда это было нужно, оставалась после окончания рабочего дня, приходила в университет в выходные. И если он так сердечно относился к моей внучке, остается только догадываться, каким он был глубоко любящим девушкой для своих внуков - Олечки и Ванюши.

Горечь и боль

Василий Иванович - выдающийся человек, и кто-то правильно сказал в эти дни, что его отличал настоящий государственный ум.

Он в высшей степени обладал не ремеслом, нет, - искусством управления, которое дается не только воспитанием и опытом, но самой природой. Высочайшая ответственность и умение работать с людьми и любовь к ним, понимание жизненных проблем общества и человека были присущи ему, - и это стало основой его блестящего успеха как первого ректора и создателя университета. Мне посчастливилось работать с ним в университете с первого дня его открытия, и даже раньше; я был его первым заместителем по заведыванию кафедрой, деканом и т.д. и мог постоянно видеть Василия Ивановича в деле в течение всего его 14-летнего ректорства. И могу сказать: без руководителя такого масштаба университет, конечно, был бы, но не столь успешным и сильным, занимая достойное место среди вузов страны.

Его руководство было не импульсивным и рефлексорным, а системным, определялось четко осознанными им целями, близкими и далекими, стратегическими и тактическими. Страгетические задачи в раз не разрешишь, но особенно он был силен в тактике руководства.

Нас, преподавательского «корпуса», в первые годы было всего около двух десятков человек. Василий Иванович не раз собирал всех, чтобы определиться, где быть будущим корпусам университета. Обсуждался район завода «Кристалл», нагорная часть, - там даже начали строить студенческое общежитие, потом его «обменяли» на другое, в более удобном месте. Коллективно обсуждали и проект учебного корпуса, который сейчас является главным, на ул. Молодежной. Проект казахстанских архитекторов вызывал споры, но согласились с Василием Ивановичем, что надо его принять, учитывая такие достоинства, как «емкость» при небольшой территории, оригинальность и в тоже время «встроенность» в среду и некоторую защиту от уличного шума. Сейчас видно, что эти вопросы Василий Иванович мог решить и сам или в узком кругу. Но мы верили, что он с нами «советуется». Он и действительно советовался, но давал нам хороший урок: надо работать коллективно, уважать мнение других, и, что особенно важно, университет не должен «затеряться», строить надо серьезно, его открытие и создание - не рядовое, а выдающееся событие для края.

Только незаурядный природный талант позволил Василию Ивановичу приобрести столь большой опыт руководства к его тогда молодому возрасту. Теперь я особенно поражаюсь тому, что он взял на себя эту колоссальную ответственность по созданию университета, когда ему было лет даже меньше, чем сейчас многим нашим первым выпускникам. Я, например, был тогда практически одного возраста с ним, но ни в кое мере не мог бы примерить к себе эту задачу. Может быть и пожил бы Василий Иванович побольше, если бы не этот его не всегда заметный изнуряющий многолетний труд, выдающимся результатом которого стал наш преуспевающий университет. Мне приходилось знать немало ректоров. Их труд сложный и трудный, даже когда они принимают давно сложившийся вуз. Но ведь Василий Иванович создал университет заново. Он смог собрать, воспитать огромный отряд, целый корпус руководителей университета, факультетов, кафедр, служб.

Не обижая другие специальности, думаю, что большей удачей для университета было то, что его возглавил гуманитарий, человек, вовлеченный в сферу культуры, тяготеющий к ней всем существом и знавший ее. Одной из первых мер Василия Ивановича были контакты с художниками края, которые преподнесли в дар открывающемуся университету большую коллекцию своих произведений. Многие полотна были тут же выставлены в помещениях университета для постоянного и всеобщего обозрения, создавая особенную духовную ауру как противовес всему казенному. В дальнейшем был создан постоянный выставочный зал, который посещают многие горожане, школьники. Помню, в совместной очередной служебной поездке в Новосибирск в автомобиле Василий Иванович подороги читал стихи, в том числе подзабытого сейчас замечательного поэта-лирика Василия Федорова. Он часто повторял его слова: «Василий рифмуется с Россией», в шутку относя это и к себе. В кругу своих друзей он проводил «литературные срезы». Василий Иванович и в науке занималась культурной историей.

Широкая эрудиция, помноженная на его глубокую ориентированность в общественно-политических процессах, позволили ему выстраи-

вать современную концепцию университета.

Он был очень требовательным руководителем, не терпел расхлябанности, на этом строился под его руководством и работа партийной и других организаций университета. Помню, я как секретарь партийного бюро ИФ как-то отвечал за проведение торжественного вечера университета, посвященного Дню Победы. Нас участвовало много. Все шло хорошо. И надо же - вдруг по вине какого-то нерасторопного студента, в совершенно неподходящий момент, перед самым «носом» президиума, где сидело все руководство университета, опустился занавес. В зале это вызвало смех. Торжественность момента была скомканна. Василий Иванович «крал и метал» и заставил факультет проводить вне очереди и следующий такой же вечер. Можно представить, как мы волновались на этот раз. Ответственные за вечер постарались, готовились к нему творчески. Все прошло просто блестяще. Хотя с той первой нашей неудачи прошел уже год, Василий Иванович все помнил, он в начале сидел весь напряженный, но постепенно, по ходу вечера, стал как бы «расправ-

ляться». А после окончания, улыбаясь, подошел к нам, полуобнял, стал благодарить организаторов.

Многие и сейчас помнят, какую «взбучку» он как-то устроил всему активу университета, причем, под новый год, 30 декабря. Что называется, «отпраздновали». Мы были даже обижены - не нашел другого времени. Может быть это был его «срыв». Но и удержаться от такого, при том, какой большой «просроч» был с него, каждодневная ответственность за дело, было непросто.

Но Василий Иванович не был только «командиром». Как-то прищуриваясь по-своему, он мог разглядеть в каждом подчиненном человека, личность. Василий Иванович не был «кабинетным» руководителем, его все знали, все слышали. Память о нем таком глубоко сохранилась у всех, это можно было видеть и в дни прощания с Василием Ивановичем - по всеобщей искренней горечи. Он не забывал хорошо сделанного другими, помнил людей, делал много добра. Как заботливо и уважительно он относился не только к первым немногочисленным профессорам, но и ко всем преподавателям, пришедшем из других вузов! Делалось все, чтобы люди закрепились, решались многие бытовые вопросы. Василий Иванович добивался выделения новых и новых квартир, помогал даже приобрести автомобили, гаражи и т.д.

Василий Иванович был строгим руководителем, но располагал к себе некоей особой интеллигентностью и демократичностью. Не чуялся показать себя с «простой» стороны. Один из первых общих праздников проводился в корпункте по пр. Социалистическому. На первом этапе там тогда была оборудована столовая, где сейчас аудитория. Нас в университете было тогда совсем немного, на вечере присутствовали все. И вот в этой дружеской кампании Василий Иванович встал на стул и давай играть на какой-то простенькой гармошке что-то совсем незатейливое. Это так сплачивало, помогало жить и работать.

Как и в любом деле, в коллективе не обходилось без острых конфликтов. Может быть, не все одинаково оценили роль Василия Ивановича в каком-то из них. Мы, и я в том числе, не во всем были согласны с ним. Но в целом работа и жизнь была дружная, полная общих забот и интересов. И ведущая роль в создании этой атмосферы была за Василием Ивановичем, замечательным человеком, память о котором будет у нас, знавших его, всегда жива. Может быть, и мы в чем-то грешны перед ним. Теперь уже только сожаление об этом. И горечь от того, что Василия Ивановича нет среди нас.

А.А. Храмков, профессор кафедры новейшей отечественной истории

На снимке: на даче с баяном

Ангел-хранитель

С Василием Ивановичем я работала в разных должностях: и как и.о. заведующей кафедрой, и как заместитель секретаря парткома. Последнее время Василий Иванович с большим желанием и особым воодушевлением сотрудничал с женсоветом, помогал своими советами и непосредственным участием в делах. Строгого, требовательного, горячего по своей натуре, его всегда отличали высокая эрудиция, интелли-

гентность, но и вместе с тем духовная простота и демократичность. Образно выражаясь, он одной рукой строился, а другой, успокаивая и поддерживая, гладил по плечу. Мог и «поддать» за промахи (это его выражение), но в то же время доверительно выслушать, поддержать и помочь. Мне удавалось видеть его в семейной обстановке, в кругу друзей. Меня и моих коллег восхищало его нежное, береж-

ливое, трепетное отношение к жене Вере Николаевне, забота о внуках. Казалось, что для всех родственников Василий Иванович был и старшим наставником, и покровителем, и ангелом-хранителем.

Разум признает, что Василия Ивановича не стало, а сердце не принимает... Память о нем будет всегда свежа и светла!

Т.А. Исаева

Оставил добрую память

Мы знали, что В.И. Неверов серьезно болен, но смерть сама по себе оказалась неожиданностью. Совместная моя с ним работа в университете составила без малого 30 лет, и эти годы не прошли бесследно. Василий Иванович оставил о себе добрую память.

Это был человек с открытой душой, всегда готовый прийти на помощь. Я начинала выстраивать с ним отношения, будучи еще студентом первого курса, когда стал секретарем факультетского бюро комсомола. Он как бывший комсомольский лидер очень много внимания уделял воспитательной работе, и надо сказать, очень кропотливо выращивал комсомольский актив университета, заботился о нем, и это постоянно чувствовалось в его делах, решениях. Мы имели возможность достаточно часто встречаться с ректором, он был инициатором и участником многих наших комсомольских затей и в организации мероприятий непосредственно принимал участие, прежде всего советом или на заседаниях кафедры присутствовал, и его советы не то чтобы довели, но всегда учитывались, и не потому, что он был раньше заведующим кафедрой, ректором и являлся человеком, старшим по возрасту, а потому что те предложения, которые он выдвигал, действительно соответствовали духу времени.

Думаю, о Василии Ивановиче говорить можно много, но особо нужно отметить его организаторскую роль. Как человек он был, с одной стороны, сильным и инициативным, а с другой - ранимым, болезненно переживал просчеты, незаслуженные обиды... Все, что происходило в университете, не было для него чуждым. Даже когда он отошел от больших дел, продолжал переживать о неудачах, каких-либо проблемах университета. Он мог сопереживать, и не только о целом коллективе и проблеме, которые стояли, но и сочувствовать своим коллегам. Интересовался пенсионерами. В общем, каждый человек в университете был ему близок и дорог, что, наверное, не случайно, ведь многих он сам приводил к университету и кафедре, на которой он работал, и коллегам, которые с ним встречались и общались.

Василий Иванович был требовательным - работа ректора обязывала спрашивать с людьми, ставить на заседаниях кафедры и кафедр, на которых он работал, и коллегам, которые с ним встречались и общались.

Думаю, о Василии Ивановиче говорить можно много, но особо нужно отметить его организаторскую роль. Как человек он был, с одной стороны, сильным и инициативным, а с другой - ранимым, болезненно переживал просчеты, незаслуженные обиды... Все, что происходило в университете, не было для него чуждым. Даже когда он отошел от больших дел, продолжал переживать о неудачах, каких-либо проблемах университета. Он мог сопереживать, и не только о целом коллективе и проблеме, которые стояли, но и сочувствовать своим коллегам. Интересовался пенсионерами. В общем, каждый человек в университете был ему близок и дорог, что, наверное, не случайно, ведь многих он сам приводил к университету и кафедре, на которых он работал, и коллегам, которые с ним встречались и общались.

Давайте будем жить и помнить все то добро, что он сделал для нас!

С.Г. Щеглов,

завкафедрой политической

истории

Воспитанный на русской классике

Василия Ивановича я знаю очень давно. Первое и последнее впечатление, которое сохранилось: он был человеком интеллигентным.

Несмотря на то, что он был партийным работником, этому чиновному духу в нем противостоял богатый внутренний мир. Василий Иванович воспитывался на русской классической литературе, и вот это богатство позволило ему противостоять всему тому, что предлагала

результатом. Полагаю, что его принципом было опираться на достоинство человека, а не использовать недостатки - я думаю, что это продуктивный принцип для руководителя - опираться на достоинства человеческие, а не манипулировать его слабостями. У него было прекрасное чувство

время была заполнена вся аудитория, я думала - придут члены. Это было согласовано с Василием Ивановичем, он сказал: «Ну что ж денег не просить, желание есть, ради Бога». Вот так все начиналось. И потихонечку я стала кандидатом искусствоведения. Здесь я нашла приложение своих сил. Кроме того, меня поражает память Василия Ивановича. Я скажу о предпоследней нашей встрече.

Я шла в университет, на встречу мне шел Василий Иванович, он остановился и сказал: «Вы так много уже сделали для людей, подумайте, пожалуйста, о себе». Затем он сказал еще несколько благодарных слов в мой адрес. Я почувствовала необычность ситуации - очень странно это было слышать из его уст. Еще была одна встреча на лестнице, в корпункте. И он сказал приблизительно тоже самое. И последнее самое сильное впечатление он произвел на Ученом совете, когда обсуждалась подготовка к 30-летию университета. Он поднял вопрос о том, что таких работников как Л.А. Першина (и еще назвал ряд фамилий), нужно поддерживать, ведь они отдали все силы университету. Его выступление было горячим. Тогда же будучи сам уже больным, онтратил свою энергию на благополучие других людей. Его выступление было лаконичным, но таким ярким, четким, выразительным и результативным, что получило развитие на последующих советах. Все это говорит о том, что Василий Иванович - человек внутренне благородный. Василий Иванович способствовал тому, что образование гуманизировалось. Конечно, его характер сложен, но он умел быть терпимым, умел быть терпеливым, умел строить отношения с людьми умными и на должном уровне, не впадая в личные амбиции и обиды, он общался на равных. Однажды в столице на Соцпроспекте, на Новый год, он произнес тосты, читал стихи, а собирались работники всех отделов. Его демократичность очень ярко проявлялась. Он считал возможным прочесть стихи для всех.

Т.М. Степанская, д.и.с.н., профессор, декан

ФИ

На снимке: с супругой Верой Николаевной

Вспоминают женщины

Многие люди, работавшие под ректорским началом Василия Ивановича Неверова отмечают его ювелирную методику управления коллективом. «Он не действовал шаблонно, а искал свой подход к каждому человеку», - рассказывает Т.А. Исаева, - одни формы взаимодействия - с деканами, другие - с молодыми специалистами. Не имея специального психологического образования, Василий Иванович был мудрым психологом от природы. Об этом говорят многие женщины-руководители, который работали с ним. К женщинам он относился с большим уважением, смеялся доверяя самые сложные и ответственные участки работы, в то же время строго с них спрашивал. В нем было органическое сочетание руководителя, отца и друга-коллеги, товарища. Не случайно в неофициальных кругах в университете его по-доброму называли «папа Вася». Не раз можно было слышать фразы: «Надо посоветоваться с папой Васей», «Вот придет папа Вася и разберется». Женщинам университета есть что вспомнить». Обратимся к их воспоминаниям о Василии Ивановиче как о руководителе и человеке.

Только Светлая Память

В.Н. Тройнина, заведующая подготовительным отделением («рабфаком») со 2-го по 10-й набор включительно:

- Удивительно легко было общаться с Василием Ивановичем в процессе работы. Высокая требовательность не пугала, а умение понять и мгновенно сориентироваться в обстановке подкупала. Конкурсы на перв-

ые «рабфаки» были большие, от 2-х до 15-ти человек на место в зависимости от факультета.

Деканы факультетов возглавляли отборочные комиссии; в них входили представители партийных, комсомольских, профсоюзных организаций факультета. Беседовали с каждым поступающим, выясняли его способности, возможности, отмечали умение общаться с людьми. Рекомендовали к зачислению нужное количество. Зачисление происходило в начале ноября на общеуниверситетской приемной комиссии во главе с В.И. Неверовым. В эту комиссию входили представители общественных организаций города и края. На одной из комиссий представитель крайкома партии выразил сомнение по поводу одной фамилии. Позиции зачисляемого показались ему чуть-чуть слабее кого-то другого. Василий Иванович хотел его поддержать, но сначала бросил вопросительный взгляд на меня. Я губами ответила: «Заинтересован факультет». Здесь же Василий Иванович находит положительные моменты в кандидатуре, обращается к декану факультета, получает дополнительные сведения, и «рабфаковец» состоялся.

Летом 1980 года Министерская комиссия проверяла работу «рабфаков» вузов города. В кабинете Василия Ивановича мы обсуждали итоги, замечания в адрес университета. Прозвенел телефонный звонок. Василий Иванович слушает, затем, закрыв микрофон рукой, ко мне: «Надо сопровождать членов комиссии в Горный Алтай». Отвечено: «Ехать не хотелось бы, помочь собраться могу». Ответ Василия Ивановича познавшему: «Она сильно занята в университете, помочь собрать гостей в дорогу отпущу». Вопрос был решен за десять секунд. Такие примеры можно приводить десятками. И у нас о Василии Ивановиче Неверове осталась только Светлая Память!

И был порядок

Г.Н. Олейникова, начальник учебного отдела с 1975 по 1995 год:

Учредитель:
Ученый Совет
Алтайского
государственного
университета

пока он был ректором, то любить стали, когда он ушел с этого поста. Мы все испытываем глубокое преклонение перед его галантным отношением к женщинам. С нами он был и настоящим кавалером, называл нас по-своему «бабами», мог дать толковый совет, похвалить, посмеяться над нашей излишней ретивостью.

Уважал ветеранов

Г.Ф. Бузова, 12 лет проработала в АГУ с Василием Ивановичем бухгалтером, заместителем главного бухгалтера:

- Василий Иванович всегда и во всем любил порядок, сам лично следил за чистотой в учебных аудиториях и в служебных кабинетах. Брат с собой проректора по АХЧ, начальника отдела кадров и устраивал рейды по корпусам. Вытащил из кармана носовой платок, провел по шкафу, столу, шифоньеру. И горе тому, у кого обнаруживался беспорядок в кабинете, на кафедре, в деканате.

По результатам рейда при-

- Я присоединяюсь ко всем добрым словам, которые уже сказали коллегами. Особо хочется отметить его, как руководителя, отношение участникам ВОВ, ветеранам труда военных лет. В частности, меня, как вдову участника ВОВ, он поддерживал в самый трудный момент и нашел возможность при всей сложности времени выделить мне жилплощадь (83-й год). Такой поступок - это не его личное ко мне отношение, а дань уважения к людям, которые прошли суровое испытание войной, потеряли близких. Для моего поколения это очень много значит. Такое отношение дало мне силы для дальнейшей деятельности и жизни. Вечная ему память.

Называл по-свойски «бабами»

Т.А. Кирюшина:

- Много раз встречали мы Василия Ивановича в рабочей обстановке, на собраниях. Выступал он всегда напористо, энергично. И вот надо былонести ему поздно вечером отчет за 1977 год, еще сырой от клея, только что переплетенный, на подпись (утром он уже улетал в Москву с этим отчетом). С Л.А. Савранской страха натерпелись, так как даже ошибки никогда было проверить.

И вот приглашает меня и моего мужа к себе в гости Сережа Неверов. И чувство страха еще больше, чем в первый раз с отчетом. Это ведь к ректору! Домой! Еще и жену его даже не представляли себе... И с этой самой встречи уже на всю жизнь у нас сложились очень теплые, доверительные отношения, раскрылись такие грани характера Василия Ивановича, которые никогда в служебной обстановке не увидишь. Если мы его уважали и даже боялись,

«Легкой жизни не обещаю»

Н.К. Дивеева, директор подготовительных курсов:

Я знаю его 40 лет, в 1963 году он работал в АПИ, курировал работу стройотрядов. Несколько раз встречались в неформальной обстановке, а в 1973 году нас, работников юрфака ТГУ, он пригласил на собеседование и сказал: «Легкой жизни и работы не обещаю, время требует активной жизненной позиции и полной отдачи сил университету, предстоит осваивать «цеплину», и я не потерплю равнодушия» и т.д.

Мне он поручил расселить 400 абитуриентов в несуществующее общежитие. Он строго спрашивал, но мы не испытывали страха, а было какое-то чувство особой ответственности, и все выполняли.

Подготовила
Ася Хлыновская при
содействии Т.А. Исаевой
На снимках: с Верой Николаевной на вечере в университете; на охоте в Завьяловском районе; с тестем на рыбалке, р. Чумыш.

Состав редакции:
Владимир КЛИМЕНКО -
главный редактор
Анастасия Хлыновская -
редактор молодежного
отдела
Оксана Матюнина -
редактор отдела информации

Евгения Сасковец -
завотделом публицистики
Инна Кашкарова -
фотодизайнер
Федор Клименко -
web-редактор

Отец нашей Alma Mater

О Василии Ивановиче Неверове трудно услышать нелестные слова. Даже студенты, народ довольно-таки злозычный, о нем вспоминают с глубоким уважением. Мы попросили вспомнить о нашем первом ректоре В.С. Ревякина, профессора, декана географического факультета.

- Виктор Семенович, в годы ректорства Василия Ивановича был у нас создан ваш факультет. Говорят, что не обошлось без больших трудностей. Бумаги не раз «отфутболивали» по вышестоящим кабинетам.

- Мне искренне жалко говорить о нем в прошлом времени. Но... В свое время мне не дали сделать географический факультет в Томском университете (его и до сих пор там нет), но я все равно горел этой мечтой. Василий Иванович всегда приветствовал новые направления. Здесь произошло счастливое стечения обстоятельств, объединились наши энергии и родился факультет. Неверов был зачастую просто бурей, тайфун - энергия просто кипела. Мог запросто настичь по столу кулаком, справедливо поругать, кого надо. Никогда долго не раскачивался по поводу решений. Однажды я пришел к нему, а он говорит: «Собирайся, завтра летим в Москву!» Во многом за счет этой самой его бесконечной энергии нам удалось выбить факультет. Встречались со многими высокими чинами, и все получилось.

- А как он относился к преподавательскому составу?

- Мне на первых порах он помог с жильем, поскольку я только что приехал из Томска. При встрече всегда спрашивал, как у тебя дела. Был случай, что он собрал всех профессоров у себя, а их тогда было не так уж и много, и сказал, что завтра все едем кататься на лыжную базу. Надо, дескать, и ученым мужам о своем здоровье думать.

- Василий Иванович был преданный партийный деятель, а как он повел себя в метаморфозные времена перестройки?

- Он был и остался верным коммунистическим идеям до конца, верным своему партийному билету. Многие ведь тогда рьяно ринулись в демократию, а до этого были не менее рьяными коммунистами... Поэтому я искренне его уважаю за то, что он не смотря ни на какие перемены в стране с достоинством сохранил свое лицо. В управлении его, конечно, присутствовал партийный диктат, но, в основном, справедливый.

- История создания университета за годы уже успела обрасти всевозможными легендами...

- В 1972 году в Алтайском крае был фантастический урожай, и приехал по этому поводу Л.И. Брежnev. Не знаю, как было на самом деле, но так рассказывают... И тогда сказали, что можно просить что угодно. И тогда первый секретарь Алтайского крайкома КПСС А.В. Георгиев сказал, что хочет университет! На это Леонид Ильинский коротко ответил: «Будет». Дело создания университета поручили В.И. Неверову, и он сnim блестяще справился.

- А в простой, домашней жизни какой он был?

- Я всегда один раз был у него дома. Жил Василий Иванович очень скромно. В университете бытовало такое мнение, что если что-то сложное надо решать - звонили его жене Вере Николаевне и спрашивали, как настроение у Василия Ивановича. Она была его ангелом-хранителем. Конечно же, этим мы не злоупотребляли. У него было, наверное, два сына: с одной стороны краинком партии, а с другой - семья.

Подготовил Алексей Скворонский

«И вызвал он секретаря...»

Вспоминая о Василии Ивановиче Неверове, мы не смогли пройти мимо его бессменного помощника Татьяны Николаевны Розинкиной. Работать в университет она пришла еще в 1979, а в помощники к ректору пригласили только в 82-ом. Хотя Татьяна Николаевна по образованию педагог-физик, но в своем новом качестве добилась признания. Факт говорит сам за себя: у всех последующих ректоров она так же осталась помощником.

- Татьяна Николаевна, когда вы только пришли на новую должность, начали работать с Василием Ивановичем, какое он произвел на вас первое впечатление?

- Человек высокоорганизованный, очень требовательный как к себе, так и к окружающим. Для него самое главное было - это университет. Он всегда говорил: «Мы - лицо университета!» Кто-нибудь пришел в приемную и уже по мое внешнему облику, отношению к людям он будет судить об всем университете. Оформляешь документы - не дай Бог, где-нибудь ошибка. Ведь центр образования все-таки. На такие моменты Василий Иванович всегда обращал внимание. Даже если вспомнишь, как он готовил доклады - на десять раз мог все переправлять. К слову сказать, и выступления и доклады у него были очень сильными, но за этим, конечно, стоял его непомерный труд. Свои доклады он читал, как великий ритор. Я помню, у него одно время проскальзывала такая идея: вот я уйду на пенсию и организую школу молодого лектора.

- Время шло дальше, что о нем вспоминается?

- С ним было и легко и трудно. Если никого нет, мы могли общаться не как ректор и помощник, а просто как беседуют два человека. Никогда не ставил себя выше. Мог всегда спокойно рассказать о том, как идут дела, как внучка, как дети. Но если только посторонние - никакой неофициальной обстановки быть не может. Был как-то такой случай: он занимался над очередным докладом и меня предупредил, что его ни для кого нет. Вдруг заходит секретарь парткома А.П. Власов, а я, помня наказ, соответственно отвечаю. Он развернулся и ушел. Потом сообщила эту информацию Василию Ивановичу и получила небольшую выволочку. Позже уже с опытом научилась разделять для кого есть, а для кого...

Он до всего доходил сам. Говорил он, что его беда - получать все в этой жизни заочно: и образование и аспирантуру. Поэтому постоянно занимался самообразованием и самовоспитанием. Сколько он читал! А сколько знал стихов наизусть! Однажды они с женой отдыхали в Болгарии и там же отдохнул Василий Федоров. Василий Иванович читал со сцены его (он знал их все) стихи, а сам Федоров сидел в зале. Или когда к нам в гости приехал ректор Кемеровского университета Ю.А. Захаров и у них получилось своеобразное соревнование - один говорил стихами и второй ему отвечал. Василий Иванович очень любил читать, всегда сам прочитает и нам потом

подсовывает. Для меня он, к примеру, открыл «Таис Афинскую».

- Ну и сам он писал стихи, а чем еще увлекался?

- Очень часто у него эпиграммы высказывали. Реакция на совещание или какое-нибудь событие. Только успевала сидеть и записывать. Однажды занимался бегом. Даже с секретарем парткома завода «Трансмаш» устроили своеобразную копилку - если не бежишь утром, значит, плати штраф. Кстати, о спорте: никогда не пропустил ни одной игры университетской сборной по волейболу. Всегда приходил поболеть. Для профессоров организовывали выезды на лыжную базу, но потом кто-то написал кляузу в соответствующие структуры, дескать каждую пятницу уходят на час раньше положенного, и поездки прекратились. Знаю, что он еще неплохо пел, очень много знал частушек. Сама я его с балюном никогда не видела. Но рассказывают, когда только организовался университет, коллектив был еще маленький, тогда и вместе собирались, а Василий Иванович для них пел.

Алексей Морозов

Не вспоминая обо мне,
Вы вдруг увидели во сне.
Не знали вы воскресных мук,
Трудился я и, милый друг,
Хотели Вас позвать сюда -
Печатать много надо было,
Но прокатилася слеза
У друга вашего, у милого.
О, Вас не будем беспокоить зря!
И вызвал он секретаря.

Три дня температура мне мешала -
В висках какой-то стук и гул...
Потом температура убежала
И я уснул...
И сидя нынче в кабинете
Вдруг вспомнил я, что все три дня
В дверном открывшемся просвете
Твой четкий профиль видел я.
Ты не зашла... Ну, Бог с тобой...

Вы на партком улыбкой провожали
Но вижу вашу роль в своей судьбе
Хоть замерзай в холодном этом зале
Здесь в теплом гнездышке
не вспомнят обо мне.

(Эти стихи-эпсомты В.И. Неверова бережно собирала и предоставила нам Татьяна Николаевна)

Конкурсный отбор

Алтайский государственный университет объявляет конкурс для заключения трудового договора по должностям:

профессоров кафедр:
- антикризисного управления (0,44 ст.)

доцентов кафедр:
- культурологии и истории искусств (0,25 ст.)

- прикладной и медицинской физики и измерительной электроники (1 ст.)

- антикризисного управления (0,5 ст.)

- теологии (0,44 ст.)

- уголовного процесса и криминалистики (0,25 ст.)

старших преподавателей:

- культурологии и истории искусств (0,44 ст.)

старших преподавателей филиалов:

- в г. Славгороде (по кафедре БУАиА 1 ст.)
Прием документов на конкурс проводится в течение месяца после опубликования объявления.

Лица, желающие участвовать в конкурсе, подают в отдел кадров заявление на имя ректора с приложением документов: личного листка по учету кадров, копий дипломов о высшем образовании, о присвоении ученых степеней и званий, заверенные нотариально, либо общим отделом университета, списка опубликованных научных трудов, утвержденного в общепринятом порядке.